

Салли в одной руке держала цветочный горшок, а в другой - схватила только что пойманную чашу Солнца.

Очевидно, что по сравнению с цветком в горшке, только что пойманная чаша Солнца была намного красивее.

"Дулулу!" Салли выбросила ту, что была в цветке, и посадила только что пойманного.

Её крошечное тело протиснулось сквозь цветочное море, выгоняясь из-под плотной листвы цветка Солнца.

Под солнечным светом.

По пути чаша непрерывно качалась, словно волны в море. "Тук!" "Тук!" Поднимаясь по ступенькам пирамиды.

Салли в облике человека была невысокого роста, поэтому восхождение казалось особенно забавным. Каждый шаг она поднимала ногу очень высоко, как будто старалась изо всех сил, почти крича "Эй-хо!", и её тело качалось вправо и влево.

Она подошла к основанию статуи и, как всегда, поставила цветочный горшок на жертвенный алтарь. Как будто она приносила жертву Богу. Вот уже столько лет, день за днем, год за годом.

Она всегда так поступала.

Она только что собиралась сама забраться на алтарь и сесть рядом с Богом.

Внезапно, из высоты, звёздный свет взорвался, и из головы появился тусклый голос.

"Красивый цветок."

Салли подняла голову. Статуя излучала потоки света, похожие на потоки шелковых лент, из которых медленно освобождалась фигура, облаченная в свет.

Бог.

Наконец-то он пробудился.

Салли тоже не поднялась, оставшись стоять на месте. Она широко раскрыла глаза, наклонившись вперёд, руки за спиной.

"Гулулу!" Действительно. Очень похоже на рыбу, пускающую пузыри.

Это заставило Его светлое изображение смеяться, выходя из-под алтаря и взявшись за её плечи, а затем взглянув на чашу Солнца.

Сознание, зародившееся в чаше Солнца, не понимало этой теплоты, и его уже почти разорвало от страха.

Только что выбравшись из рук Бога, оно снова оказалось перед лицом другого божества, невозможного для него понимания. Оно никогда не видело такого ужасающего существования, не в состоянии даже представить себе. Оно почувствовало присутствие величественной звездной вселенной, стоящей в конце времени и за пределами космоса, его ослепительные тени казались будто они перепрыгивают через границы времени и пространства, чтобы проникнуть в его мир.

"Шш!" Это звук не тот, что он хотел издать. Или, вернее, сейчас он был так испуган, что не мог издать ни одного звука, но сейчас он превзошел пределы своей способности переносить страх, заставив его не контролированно кричать, а тело пошатнулось вместе с ним.

Чаша Солнца раскрылась, её сверхъестественная сила разрывала воздух, раскачиваясь по сторонам. Но для Бога, стоявшего на месте, это была просто как не существующая сила, он оставался неподвижным.

Однако это сверхъестественное вмешательство, способное прямо воздействовать на реальность, тут же привлекло внимание Инь Шеня.

Или, можно сказать, именно это и заставило его пробудиться.

"Удачно."

В такой короткий срок мифическая кровь появилась, это уже выше ожиданий Инь Шеня. В то время как сознание в Чаше Солнца было напугано до такой степени, что оно было готово рассыпаться в куски, Бог прикоснулся к Чаше Солнца. Инь Шень мог коснуться её, это означало, что она была ещё одной точкой опоры для него, наследовавшей существование мифической крови.

Но что именно произошло с ней, Инь Шеню предстояло только узнать. Изначально непрекращавшиеся колебания Чаши Солнца мгновенно остановились.

Её сознание полностью погрузилось в пустоту, не ощущая ничего.

Но перед Инь Шенем словно бы занавес времени поднялся, и перед ним прошли разные кадры. Небесный Храм, Сад Божественной Чаши, Второй Король Мудрости Иезекииль. Битва

предопределения между королевством Хенсай и потомками Эннса и Буна, жаждущими бессмертия и подвергшихся контрудару Чаши Солнца.

В конце концов, Король Мудрости потерял свою власть на дне бездны и новое сознание внутри странного цветка родилось из смерти Иезекииль. Он видел всё это.

Инь Шень узнал, что произошло в течение его сна, и, в отличие от спокойной земли Божественной Чаши, снаружи вспыхнули крупные изменения.

"Даже Иезекииль умер?"

Инь Шень отвёл руку, на лице не было никаких эмоций. Только тон уныния и восхищения.

Салли бегом ушла вперёд Инь Шеня к берегу, а тот медленно следовал за ней сквозь цветущие растения. Салли остановилась у моря, повернулась и с вниманием посмотрела на Инь Шень, ожидая, когда он подойдет к ней. Когда Инь Шень подошёл к ней, она повернулась и превратилась в луч света, покачнувшись в океане.

"Грохот!"

Волна поднялась. Только что милая девочка Салли мгновенно преобразилась в свою истинную сущность. Это было огромное существо высотой семьдесят-восемьдесят метров, с глазами зелёного цвета, которые двигались, и бесчисленными щупальцами, выходящими из моря, машущими в воздухе. Монстр унес Инь Шеня далеко от Божественной Чаши, так же, как и в прошлый раз.

"Пойдём в ту сторону, к морской пучине".

Над туманными морскими просторами Инь Шень пронзил глубины и увидел корону Мудрости под водой. С мыслью она поднималась с морского дна к поверхности. В конце концов, она пробилась сквозь поверхность моря и поплыла к Инь Шеню. Корона Мудрости излучала слабое свечение, сопровождаемое легким звоном. Как будто погибший Лейдерики взаимодействовал с Инь Шенем таким образом.

Инь Шень пожал плечами с отчаянием: "Лейдерики".

"Давайте договоримся, отпустите меня окончательно!" "Вам не нужно связывать своих потомков, всё должно закончиться здесь." "Все кончено!"

Корона Мудрости испускала тусклое свечение, и в конце концов она приблизилась к Инь

Шеню, словно хотела надеться на его голову, но в конечном итоге страшилась подойти. Как будто она чувствовала, что не достойна быть надетой на голову Бога. В конце концов, она стала меньше и наделась на палец Инь Шеня. Как черное кольцо. Инь Шень поднял руку и, стоя на середине моря, мощью короны Мудрости призвал весь мир. Лучи света прибывали издалека, собираясь над этим морем, словно звезды, окружающие бога. Те потоки мифической силы, которые рассеялись между небом и землёй из-за смерти королей и потомков трехлистников, по призыву короны Мудрости вернулись. В конечном итоге все они вернулись к Короне Мудрости. Изначально черная корона стала излучать лёгкий серебристый оттенок, обрела дыхание бессмертия. Инь Шень опустил поднятую руку, а свет окутал его, захватив с собой и чёрное кольцо, и исчезнувшее вместе с ним. Как будто оно также исчезло с уходом божественной силы, было унесено обратно в петлю времени и пространства.

<http://tl.rulate.ru/book/96220/3948607>